

УДК 130.2: 504.75

ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОГО ПРИКАСПИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ СЕМИОТИЧЕСКОГО ИЗМЕРЕНИЯ

Леухин Алексей Николаевич – кандидат социологических наук, доцент кафедры мировой экономики и финансов, Астраханский государственный университет. E-mail: leuhin_1242@mail.ru

Статья посвящена анализу экологического сознания как уникального феномена пространства культуры, структура которого (метаструктура) обладает значительным семиотическим потенциалом, выраженным набором комбинаций (кодом) образно-символических репрезентаций. Семиотическое измерение экологического сознания в регионах российского Прикаспия актуально в условиях, когда общественное сознание в нашей стране еще испытывает на себе давление антропоцентрических установок. Использование методики семиотических измерений экологического сознания дает возможность получить необходимую информацию о процессах формирования экологических образов, программировать развитие системы «человек – общество – природа» на принципах экоцентризма. Применение в процессе измерения матричного подхода обеспечивает упорядочение семиотических метаструктур (архетипов, мифообразов, символов и смыслов), визуализацию многомерных экологических образов, отраженных в том или ином региональном контексте.

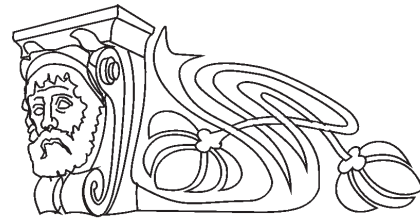
Ключевые слова: экологическое сознание, семиотическое измерение, пространство культуры, экологические образы, матричный подход, метаструктуры, визуализация.

DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-28-31

Активные трансформационные процессы, протекающие в обществе, не могут не затронуть общественного экологического сознания – особого отношения человека к природе, которое проявляется обычно в форме мировоззренческих оценок природных факторов и систем. Эволюция экологического сознания, усложнение присущих ему качеств и свойств обусловлены рядом объективных факторов, включающих как экономические, социокультурные, так и ценностные, архетипические зависимости.

Экологическое сознание, как и любая другая форма общественного сознания, имеет свою специфику отражения социоприродных процессов, вырабатывает несколько отличную, нежели в других отраслях приложения преобразующих сил человека, совокупность оценок этих процессов.

Ранжирование оценочной системы экологического сознания может быть различным и базироваться на идеях: доминирования человека над миром живой природы (антропоцентризм) или, наоборот, гармонизации отношений между обще-

ством и окружающей средой в русле стратегии устойчивого развития (экоцентризм).

Осознание органами государственной власти необходимости что-то менять в их отношениях с природой порождает социальный заказ на исследование социоприродных систем, в том числе путем проведения семиотических измерений пространств культуры (семиотических пространств), способных отображать траекторию изменений социально-экологических отношений в системе «человек – общество – природа».

Сосредоточение полученных данных в некоей рациональной точке осмысления может составить прочную основу для формирования экологических ценностных ориентаций, представлений и установок населения современной России. Реализация продуманной и принимаемой обществом социально-экологической политики повлечет за собой целый ряд преобразований: от снижения показателей смертности в стране до роста высокотехнологичного и экологически чистого производства, делающего нашу жизнь более защищенной, комфортной и безопасной.

Форматирование семиотических пространств на принципах экоцентризма способствует формированию целостного взгляда на государство как на «единую экосистему», от чего выигрывают все структуры общества: административно-управленческий уровень, производство, население, общественные экологические организации и учреждения [1].

Подтверждением тому может служить передовой опыт стран Европейского Союза в области экологизации экономики и природопользования. Большую роль в «экологическом повороте» общественного сознания сыграли следующие действия национальных правительств: ужесточение юридической ответственности граждан за экологические правонарушения; проведение комплексных прикладных исследований в области философии, культурологии, социологии, психологии; конструирование и распространение средствами массовой информации ярких, эмоционально окрашенных экологических образов и представлений.

Эти мероприятия на практике доказали свою эффективность: в настоящее время в развитых странах наличие экомаркировки (индикатор нейтрального воздействия производства на окружающую среду) определяет образ предприятия будущего. Как показывают исследования, до 94% потребителей сознательно покупает услуги у тех компаний, имидж которых связан с заботой о состоянии окружающей среды [2]. Сложилось понимание, что в условиях жесткой конкурентной борьбы предприятия как производственного, так и непромышленного секторов экономики должны не только заявлять о приверженности стратегии устойчивого развития, но и на деле совершенствовать инфраструктуру в соответствии с экологическими требованиями.

Что касается России, то здесь нельзя однозначно говорить, какой тип носителей природно-ориентированных установок является наиболее распространенным [3]. Как считает Ж. Т. Тощенко, в общественном сознании «существуют не просто противоречивые, но и взаимоисключающие друг друга установки и ориентации» [4, с. 45].

Так, по мнению Ю. М. Плюснина, постепенная экологизация общественного сознания в нашей стране может объясняться активностью средств массовой информации, ведь до недавнего времени экологические установки большинства соотечественников основывались на принципах утилитарного, нежели этического отношения к природной среде. Многие работы последних лет фиксируют позитивные изменения в структуре экологического сознания, в котором стали преобладать эстетическая и этическая компоненты отношения к природе за счет постепенного снижения значения утилитарной составляющей. Но несмотря на постепенный переход общественного сознания на новый экоцентрический виток своего развития, подавляющее большинство экспертов констатирует в нем наличие весомой доли антропоцентризма [5].

Согласно данным Т. В. Ивановой, технократическое сознание, в отличие от гуманитарного, основано на пассивно-созерцательном восприятии природы и его носители при недостатке знаний и информационной осведомленности способны спровоцировать в обществе нарастание экологического нигилизма, усиление эксплуатации природных ресурсов [6].

Истощение запасов природных ресурсов, деградация местных экосистем наблюдаются и в трансграничных регионах российского Прикаспия – Астраханской и Волгоградской областях, Республиках Калмыкия и Дагестан. Наиболее уязвимы особо охраняемые природ-

ные территории, а также эталонные ландшафты Волго-Ахтубинской поймы и дельты Волги, которые испытывают на себе не только прессинг неорганизованного туризма и браконьерства, но и интенсивное антропогенное давление со стороны промышленных, сельскохозяйственных и туристических предприятий.

Экономические затруднения, с которыми столкнулось население России в условиях рыночных реформ, породили в общественном сознании систему взаимоисключающих экологических образов и ориентаций, оправдывающих на бытовом уровне присваивающий характер взаимодействия человека с природной средой. Наблюдаемые противоречия экологических образов вносят в систему «человек – общество – природа» элементы непредсказуемости и неопределенности, как следствие, возникают кризис системы мировосприятия, обесценивание аксиологических компонентов природы, замалчивание объективных экологических проблем, равнодушное к ним отношение.

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных проблемам изучения массового экологического сознания. Обстоятельные исследования экологического сознания проводились, в том числе, и среди населения Нижнего Поволжья, например, трансграничные социологические исследования, принятые научным коллективом Астраханского государственного технического университета на территории трех субъектов федерации: Астраханской и Волгоградской областей, Республики Калмыкия в рамках проекта Программы развития ООН/Глобального экологического фонда [7].

Полученные результаты могут послужить основой как для проектирования системы мониторинга социально-экологических отношений, так и для проведения семиотических измерений пространства культуры российского Прикаспия с целью установления образно-ассоциативных связей между элементами (знанием, пониманием, мотивацией) экологического сознания местного населения, а также определения семиотических метаструктур (экологических первообразов, равно как и других образно-символических репрезентаций в системе «человек – общество – природа»), отражающих культурно-исторический опыт взаимодействия человека с природной средой [8].

Анализ отечественной научной литературы, посвященной проблеме семиотического измерения экологического сознания как социокультурного феномена, показывает недостаточную изученность данной проблемы. В рамках семиотического подхода основными объектами

изучения экологического сознания выступает, как правило, свод народных преданий, легенд, сказаний и мифов, рассматривающий человека традиционной культуры с точки зрения его рационально-этического отношения к миру природы. Значительно больший акцент здесь делается на анализе обширного массива нарративных источников, при этом исследованиям дискурсивной динамики экологических образов в условиях меняющегося регионального контекста уделяется весьма слабое внимание. Более того, не учитывается ни трансграничный характер этих исследований, ни широкие возможности моделирования семиотических пространств, матричное отображение которых способно не только визуализировать систему экологических образов, но и отследить динамику их метаструктурного развития в условиях кризиса традиции, испытывающей на себе пагубное влияние «тысяч разных словесных и художественных форм <...> западных институциональных моделей» [9, с. 464].

Как видим, назрела объективная потребность в описании и детальном изучении системы экологических образов, включая глубинные архетипы, их символические репрезентации, значения и смыслы, которые, по нашему мнению, способны не только отразить семиотический срез экологической ситуации в регионах российского Прикаспия, но и в опоре на эти данные выделить сценарии возможных изменений региональных социозкосистем [10]. Большое значение здесь приобретает проблема исследования образно-ассоциативных связей экологического сознания населения Прикаспия, а также анализ семиотической основы этой структуры с целью выявления механизмов программирования экологически ответственного поведения в системе «человек – общество – природа».

Регионы российского Прикаспия в зависимости от специфики социально-культурного развития составляют удивительную мозаику эколого-географических образов, обладающих значимым семиотическим потенциалом, и задача последующих исследований состоит в том, чтобы максимально полно раскрыть потенциал семиотических пространств при помощи визуализации семиотических метаструктур и их комбинаций, представленных в определенной последовательности. В этой связи предлагаемая нами методика семиотических измерений открывает новые возможности для выявления удивительных парадоксов, разрывов, неочевидных связей факторов и элементов многоуровневой структуры экологического сознания, раскодировки и перекодирования с позиций эко-

центризма «набора общепонятной символики, объединяющей различные» региональные общности [11, с. 59].

В самом деле, экологические образы имеют огромную силу воздействия: зная, какие именно семиотические метаструктуры лежат в основе восприятия человеком той или иной экологической проблемы, можно сконструировать некоторые сценарные условия, в которых бы нивелировалось расстояние между субъектом и объектом, а сам объект получал субъективно значимую окраску.

Изучение экологических образов позволит не только представить картину, протекающих в российском Прикаспии социоприродных процессов, но и отразить систему взаимосвязанных архетипических первообразов, символов и смыслов, подвигающих «человека к творчеству <...> устранению деструктивных сил экологической реальности» посредством программирования определенного отношения к ней [12, с. 141].

Использование матричного подхода к решению задач семиотического измерения метаструктур, укорененных на уровне архетипов пространств культуры, должно содействовать выявлению в территориальных контекстах многомерных экологических образов, потенциал которых может быть использован органами государственной власти при разработке и выполнении социально значимых экологических проектов.

Список литературы

1. Яницкий О. Н. Россия как экосистема // Социологические исследования. 2005. № 7. С. 84–94.
2. Хоханина Т. И., Анискин Ю. П., Суханова Л. С. Экологический менеджмент. М., 2010. 188 с.
3. Плюснин Ю. М. Экологическое сознание «простых людей»: два десятилетия изменений // Российский Север: социальные и экологические перспективы. М., 2010. С. 86–108.
4. Тощенко Ж. Т. Парадоксальный человек. М., 2008. 543 с.
5. Яо Л. М. Особенности экологического сознания россиян. URL: <http://iaolubov.narod.ru/tezis1.htm> (дата обращения: 15.09.2016).
6. Иванова Т. В. Экологические ценности в общественном сознании // Вopr. психологии. 1999. № 3. С. 83–88.
7. Зелетдинова Э. А., Калиева А. Д., Леухин А. Н., Крятова Н. В., Горяева С. Н., Петрякова Е. А. Экологическое сознание и окружающая среда: проблемы взаимодействия. Астрахань, 2008. 132 с.
8. Леухин А. Н. Роль метаструктурных матриц в оптимизации экотуризма // Юг России: экология, развитие. 2010. № 4. С. 22–24.

9. Кара-Мурза С. Г. Демонтаж народа. М., 2007. 704 с.
10. Добычина И. Е. Концептуализация семиотического измерения социокультурной среды (теоретико-методологический аспект) : автореф. дис. ... канд. филос. наук. Краснодар, 2003. 27 с.
11. Щепанская Т. Б. Система : тексты и традиции субкультуры. М., 2004. 286 с.
12. Дмитриева Н. В. Человек как субъект экологической реальности // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 2. С. 139–142.

Образец для цитирования:

Леухин А. Н. Экологическое сознание в регионах российского Прикаспия: возможности семиотического измерения // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, вып. 1. С. 28–31. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-28-31.

Environmental Consciousness in the Regions of the Russian Caspian: the Possibilities of Semiotic Measurement

A. N. Leukhin

Astrakhan State University
20a, Tatishchev str., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: leuhin_1242@mail.ru

This article analyzes the environmental consciousness as a unique phenomenon of cultural space, whose structure (metastructure) has significant potential semiotic expressed set of combinations (the code) is figurative-symbolic representations. Semiotic dimension of environmental awareness in the regions of the Russian Caspian is important in an environment where social awareness in our country still feels the pressure anthropocentric policies. Using the methodology of semiotic dimensions of environmental awareness makes it possible to obtain the necessary information about the processes of formation of ecological images, program development of the system «man – society – nature» on ecocentrism principles. Application during the measurement matrix approach provides ordering semiotic metastructures (archetypes, mythological images, symbols and meanings), visualization of multi-dimensional environmental images reflected in a particular regional context.

Key words: environmental awareness, semiotic dimension, cultural space, environmental images, matrix approach, metastructures, visualization.

References

1. Yanitskiy O. N. Rossiya kak ekosistema (Russia as an ecosystem). *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2005, no. 7, pp. 84–94.
2. Khakhanina T. I., Aniskin Yu. P., Sukhanova L. S. *Ekologicheskiy menedzhment* (Environmental management). Moscow, 2010. 188 p.
3. Plyusnin Yu. M. Ekologicheskoe soznanie «prostykh lyudey»: dva desyatiletiya izmeneniy (Environmental awareness «ordinary people»: a decade of changes).
4. Toshchenko Zh. T. *Paradoksalnyy chelovek* (Paradoxical man). Moscow, 2008. 543 p.
5. Yao L. M. *Osobennosti ekologicheskogo soznaniya rossiyan* (Features of ecological consciousness of Russians). Available at: <http://iaolubov.narod.ru/tezis1.htm> (accessed 15 September 2016).
6. Ivanova T. V. Ekologicheskie tsennosti v obshchestvennom soznanii (Environmental values in the public mind). *Voprosy Psichologii* (Voprosy Psychologii), 1999, no. 3, pp. 83–88.
7. Zeletdinova E. A., Kalieva A. D., Leukhin A. N., Kryatova N. V., Goryaeva S. N., Petryakova E. A. *Ekologicheskoe soznanie i okruzhayushchaya sreda: problemy vzaimodeystviya* (Environmental awareness and the environment: problems of interaction). Astrakhan, 2008. 132 p.
8. Leukhin A. N. Rol' metastrukturykh matrits v optimizatsii ekoturizma (Role metastructural matrixes in optimizing ecotourism). *Yug Rossii: ekologiya, razvitie* (The South of Russia: Ecology and development), 2010, no. 4, pp. 22–24.
9. Kara-Murza S. G. *Demontazh naroda* (Removing people). Moscow, 2007. 704 p.
10. Dobychina I. E. *Kontseptualizatsiya semioticheskogo izmereniya sotsiokulturnoy sredy (teoretiko-metodologicheskii aspekt): avtoref. dis. kand. filos. nauk* (Conceptualization semiotic measuring social and cultural environment {theoretical-methodological aspect}): : autoref. diss. ... cand. of philosophy). Krasnodar, 2003. 27 p.
11. Shchepanskaya T. B. *Sistema: teksty i traditsii subkultury* (System: the texts and traditions of subculture). Moscow, 2004. 286 p.
12. Dmitrieva N. V. Chelovek kak sub"ekt ekologicheskoy real'nosti (Man as the subject of the environmental reality). *Izv. Saratov Univ. (N.S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2016, vol. 16, no. 2, pp. 139–142.

Cite this article as:

Leukhin A. N. Environmental Consciousness in the Regions of the Russian Caspian: the Possibilities of Semiotic Measurement. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2017, vol. 17, iss. 1, pp. 28–31. DOI: 10.18500/1819-7671-2017-17-1-28-31.